

**ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НАУКОГРАДОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (на примере Зеленограда).
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

*Работа представлена кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Э. Г. Истомина*

Изучение социокультурного пространства современного наукограда представляет значительный исследовательский интерес, так как позволяет в целом рассмотреть городские общественно-культурные и социальные процессы. Вместе с тем результаты таких исследований могут иметь практическое значение.

Investigation of the sociocultural environment of modern Science Town is of great research value as it allows to consider urban social and cultural processes in general. At the same time, the results of these investigations may also have practical significance.

Город как особая организация структурных компонентов представляет собой сложное социокультурное пространство, формирующее мировосприятие, задающее модели поведения проживающих в нем людей. В современных условиях социальных трансформаций изучение города является необходимым моментом познания переходных периодов развития социума. Особый исследовательский интерес представляют современные города научного типа, тем более что они оставались за пределами исторического анализа, а между тем занимают ведущую роль в условиях модернизации.

Понятие «наукоград» (научный город) появилось задолго до его официального подтверждения. Наукоград определяется как муниципальное образование с градообразующим научно-производственным комплексом, который представляет совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетами развития науки и техники¹.

Наукограды являются центрами сгущения социокультурных процессов и накопления инноваций, в них, как и в любых других городах возникает свое символическое культурное пространство, для советской эпохи обладающее некоторыми общими (типовыми) элементами².

Возникновение новых городов науки и высоких технологий относится к середине XX в., что было вызвано потребностями в развитии специфических направлений исследований и созданием для этого особых условий.

В настоящее время около 70 городов, поселков городского типа и отдельно расположенных частей городов с общей численностью населения более 3 млн человек могут претендовать на наименование наукоградов или, по существу, являются таковыми. Наибольшее их количество сосредоточено в Московской области. По кон-

центрации учреждений фундаментальной и прикладной науки она не имеет аналогов в России. На ее территории насчитывается 29 городов, официально получивших статус наукоградов либо претендующих на это. В число городов научного типа входит и Зеленоград (административно являющейся частью Москвы, но расположенный на территории области).

Актуальным представляется изучение социокультурной среды таких городов, так как данная научная проблема связана с выявлением общей ситуации в наукоградах и факторов, влияющих на их развитие, соотношение профессиональной и традиционной культуры в городской среде. Высокий образовательный уровень жителей, особые жизненные установки, сплочение научно-инженерной общественности способствовали формированию неповторимого социально-психологического климата в наукоградах, что также заставляет уделять особое исследовательское внимание подобным городам. Как правило, наукограды становятся самодостаточными не только для проживания и работы, но и превращаются в высокоразвитые культурные и научные центры. Однако принципы и подходы изучения наукоградов разработаны еще весьма слабо, подчас без опоры на историко-теоретические построения, без обновления источниковой базы и ее критического анализа. На примере Зеленограда попытаемся осмыслить некоторые аспекты, характеризующие трансформацию городской общественно-культурной среды второй половины XX в.

Зеленоград, как неофициальный наукоград, всесоюзный центр микроэлектроники, возник в начале 1960-х гг. Отличительной его чертой от других наукоградов является то, что он входит в состав столицы как административный округ. Вместе с тем изучение его социокультурных процессов может служить моделью исследования других наукоградов, так как отмечаются сходные черты в формировании общественно-культурной среды Зеленограда и других городов научного типа. В первую очередь

это касается состава населения и определяющего влияния промышленных предприятий на экономические, социальные и культурные процессы. В 1960–80-е гг. Зеленоград, как и все наукограды, находился на полном государственном обеспечении. Из госбюджета и других централизованных источников финансировалось не только проведение научных исследований, но и содержание объектов социальной инфраструктуры, находящейся на балансе научно-технических организаций. Все решения по развитию Зеленограда, имевшего, по сути, ведомственную подчиненность, принимались руководителями научных организаций и учреждений соответствующих министерств. Такая директивная схема развития в целом наукоградов, обусловившая быстрое развитие градообразующих объектов, привела в рыночных условиях к отрицательным последствиям в жизнедеятельности этих городов. Поскольку историческое сознание людей и социальная история наукоградов пока остаются за пределами внимания организаций и лиц, принимающих федеральные и региональные программы об их развитии, важно отметить значимость исследования социокультурного процесса. Думается, что любые изменения, касающиеся организации экономического, социального и культурного пространства города, должны происходить с учетом сложившейся социокультурной среды. Такого рода подход впоследствии избавит государственных чиновников от принятия решений, требующих в дальнейшем значительной корректировки.

Прежде всего для изучения наукограда второй половины XX в. особо важным представляется проблема *источниковой базы*. Общенаучная логика диктует наличие стадии накопления информации и ее первичной систематизации. Так, процесс исследования Зеленограда показал, что при изучении современного города, помимо привлечения широкого круга материалов из архивных и музейных собраний, необходимо изучение документов из архивов дей-

ствующих учреждений и организаций города. Их совокупность позволяет всесторонне проанализировать вопросы городской общественно-культурной среды на разных этапах ее развития. Однако трудность использования этой информации состояла в том, что подобные материалы не проверены временем, в определенной мере носят субъективный характер, и для получения более конкретного и объективного представления о социокультурных процессах в городе, они требуют проведения тщательного сравнительного анализа с рядом других источников.

При изучении городских культурных процессов зачастую используется документация, подчиненная идеологическим решениям. Характер такой документации отчетливо прослеживается по фондам Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ): Зеленоградского ВЛКСМ⁴, Зеленоградского райкома КПСС⁵, Зеленоградского Горсовета и Исполкома⁶. Данные фонды содержат отчеты, протоколы заседаний, доклады и решения партийных и комсомольских съездов, конференций, пленумов и собраний, планы работ. Эти документы охватывают широкий круг вопросов, однако существенным недостатком их являются некоторые расхождения их данных, к тому же исключительно отчетная документация неприменима для глубокого анализа городских общественно-культурных процессов, оттого нуждается в тщательной выверке по определению ее полноты и достоверности.

При изучении городских социокультурных процессов сложно обойтись без материалов устной истории (интервью с жителями, сыгравшими значительную роль в формировании общественно-культурной среды города), а также опубликованных воспоминаний горожан. Этот вид источников представляет интерес как свидетельство современников об особенностях становления городской социокультурной среды, позволяет проследить изменения, происходящие в общественном сознании. При ра-

боте с этой информацией учитывался факт субъективности оценки и восприятия горожанами тех или иных событий и явлений, что потребовало особенно тщательной проверки и анализа. Данные материалы в последние годы получили широкое распространение в виде юбилейных публикаций и зачастую пользующихся поддержкой местной администрации, вызывая немало вопросов об их достоверности. Материалы городских периодических изданий, в данном случае окружных (газеты «Сорок один», «Зеленоград сегодня») и районных (газеты «Центральный проспект», «Панфиловский проспект», «Крюковские ведомости» и др.), тематических журналов («Зеленоградская палитра», «Спортивный Зеленоград», «Зеленоградский предприниматель» и т. п.), в определенной мере помогают проследить развитие современного города, его социальную структуру, культурные потребности населения, взаимодействие жителей с органами местной администрации и пр., однако часть их нуждается в проверке достоверности и особом подходе исследования, а также в дополнении из других источников. Дополнительным, хотя и специфическим источником следует назвать литературные произведения местных авторов о городе. При работе с перечисленными видами источников следует учитывать наличие значительной доли художественного вымысла, тем не менее эти материалы дают возможность заглянуть «в глубь» общественных явлений и процессов, выявить психологические стороны восприятия города его жителями.

Изучение общественно-культурной среды Зеленограда потребовало выявления влияния городской *функциональности* и ее связи с общественно-культурной средой. Так, Зеленоград, возникший в 1958 г., как первый (и единственный) город-спутник Москвы, был создан «в целях рассредоточения населения»⁷. Первоначально город-спутник задумывался как «спальный район», с наличием сети предприятий легкой промышленности, однако в середине 1960-х гг. приобрел функции наукограда, в связи с

выходом в 1962 г. постановления о создании в нем центра микроэлектроники. Такое направление развития города определило его дальнейшее существование как научно-исследовательского экспериментального и производственного центра микроэлектроники. В довольно короткие сроки в городе были созданы условия для размещения предприятий электронной промышленности. Соответственно, с интенсивностью темпов развития Зеленограда шло активное складывание состава его населения, основная часть которого сформировалась в связи с комплектованием коллективов заводов и лабораторий, а также открытием в Зеленограде в 1965 г. Московского института электронной техники⁸. Предприятия электронной промышленности оказали огромное влияние на все социальноэкономические и демографические тенденции, происходящие в городе.

Социальная инфраструктура города, как и в большинстве городов научного типа, в 1960–80-е гг. преимущественно подчинялась производственно-отраслевым ведомственным интересам, но была довольно развитой. В Зеленограде сложилась сеть учреждений здравоохранения, позволявшая широко охватить население медицинским обслуживанием. В городской системе общего и внешкольного образования внедрялись «экспериментальные» направления работы.

Зеленоград, как и любой наукоград, явление уникальное в социально-психологическом плане. Большинство жителей Зеленограда связывают свое будущее с интеллектуальной сферой, профессиональной научной и инженерной деятельностью. Для них главным стимулом и смыслом жизни является творческое начало. Несмотря на социальные проблемы перестроечного и постперестроечного периодов, городу удалось сохранить высокий интеллектуальный потенциал. Так, по числу квалифицированных специалистов с высшим образованием (44% от общего количества работающих) Зеленоград опережает все города Европы. Влияние на культурную жизнь Зеленогра-

да оказал прежде всего высокий интеллектуальный уровень населения. Это обстоятельство послужило толчком к возникновению в городе, помимо повсеместно распространенных учреждений культуры (библиотеки, кинотеатры), разного рода клубов и объединений, удовлетворяющих широкие потребности населения в самореализации и творческой свободе. Зеленоград, являющийся эксклавом и наряду с этим местом концентрации предприятий, способствовал возникновению условий для более тесного контакта людей, имеющих общие интересы, в том числе и творческой направленности.

Процессы конца 1980-х – начала 1990-х гг., изменившие экономическую и социально-политическую обстановку в стране, повлекли за собой трансформацию городской общественно-культурной среды, сложившейся в советское время. Они оказали негативное воздействие на работу предприятий электронной промышленности и, как следствие, уровень жизни горожан. В настоящее время Зеленограду частично удалось преодолеть наметившуюся в предыдущие годы тенденцию снижения темпов роста городской промышленности. Сейчас делаются попытки возрождения Зеленограда путем создания Особой экономической зоны технико-внедренческого типа⁹.

Особое значение для раскрытия различных сторон общественно-культурной среды имеет проблема изучения *городской культурной политики*, и лишь немногие современные ученые обращались к ней в своих работах¹⁰. Между тем разработка подходов для изучения данной проблемы заслуживает пристального внимания, тем более что культурная политика напрямую зависит от функциональности. Так, в Зеленограде в советский период все культурно-просветительские учреждения существовали за счет шефской помощи предприятий микроэлектроники города. С 1991 г. в связи с кризисом градообразующей отрасли финансирование учреждений культуры и клубов зеленоградскими предприятиями было прекращено. Альтернативой для большинства

культурно-досуговых учреждений Зеленограда стало последующее получение ими статуса государственных (входящих в сеть учреждений культуры г. Москвы).

Зачастую в градоведческих исследованиях мало внимания уделяется созданию *образа города*, выявлению его уникального социального портрета. Раскрытие оригинальности, «души города» в каждом конкретном случае дает возможность проникнуть в глубь процесса развития не только духовной, но и социальной жизни городского сообщества. Образ города – это проявление группового сознания горожан; его элементы отражают пространственно-временные особенности города с учетом характеристик его объемности и динамичности. Постановка данной проблемы необходима в том числе для развития туристических программ. Образ города интересно прорисовывается в литературно-художественном творчестве. Например, Зеленоград 1960–70-х гг. в литературных произведениях не был лишен восторженного, подчас идеализированного восприятия его как «города будущего», «города мечты». Однако экономические преобразования, произошедшие в обществе, изменили восприятие культурного пространства города его жителями. Идеальный «город будущего» уже не представляется таковым в современном творчестве авторов. Одной из отличительных черт создания образа Зеленограда в литературных произведениях становится описание его как города «одинокого», «уставшего», «серого», переживающего «кризис среднего возраста», даже «больного», облик его кажется искусственным, ненастоящим, производит впечатление «замкнутости пространства»¹¹. В художественном творчестве Зеленоград не прочувствован и не отображен в своей ипостаси «центра микроэлектроники» и «города будущего», причиной чему, вероятно, стало осознание «закрытости» города, вместе с тем архитектурное решение Зеленограда представляется некоторым художникам абстрактной технократической моделью, «схожей с образом электронной платы»¹².

Значительный интерес в современной историографии представляет изучение *урбанизационных процессов*, однако отсутствует методика исследования влияния урбанизации на трансформацию социокультурной среды наукоградов. Так, Зеленоград как город науки, тесно связанный с мегаполисом, обладал уникальным научно-техническим потенциалом. Сформированная в процессе создания и развития города урбанизационная среда наполнялась разнообразным содержанием и функциональными характеристиками. Важной особенностью города является динамизм, выраженный прежде всего в активности лю-

дей. Жители Зеленограда, приспосабливаясь к особым городским условиям, одновременно изменяли и формировали историко-культурную среду.

Таким образом, исследование Зеленограда как научного города поставило ряд проблем, которые нуждаются в углубленной разработке. Изучение общественно-культурной среды современного наукограда является важным аспектом исследовательской практики и результаты ее важны не только для развития туризма, экскурсионной и научно-просветительской деятельности музеев, но и в создании наиболее оптимальных программ развития города.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный закон №70-ФЗ «О статусе наукограда РФ» от 7 апреля 1999 г.

² Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А. Пространство советского города (1920–50-е гг.): теоретические представления, региональные, социокультурные и историко-культурные характеристики (на материалах Западной Сибири). Омск, 2004. С. 92.

⁴ ЦАОПИМ. Ф. 4028. Оп. 1.

⁵ ЦАОПИМ. Ф. 2553. Оп. 1.

⁶ ЦАОПИМ. Ф. 4929. Оп. 1.

⁷ Научный архив ГЗИКМ: Постановление Совета Министров СССР от 3 марта 1958 г. № 248 «О строительстве нового города в пригородной зоне Москвы...». Копия; *Беляева В. Н.* Документы о рождении Зеленограда // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет: Сб. трудов Государственного Зеленоградского историко-краеведческого музея; Вып. 3/ Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М.: УРСС, 1997. С. 37–38.

⁸ ЦАГМ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2; ГЗИКМ. НВ 457/16. Копия.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации №779 «О создании на территории г. Москвы особой экономической зоны технико-внедренческого типа» от 21 декабря 2005 г.

¹⁰ См., например: *Дридзе Т. М.* Коммуникативные механизмы культуры и прогнозно-проектный подход к выработке стратегии развития городской среды // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Институт социологии РАН, 1995. С. 334–343; *Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А.* Указ. соч.; *Сайко Э. В.* Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995; *Она же.* Урбанизация – явление и процесс исторического развития // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М.: Наука, 1999; *Сенявский А. С.* Российский город в 1960-е – 80-е годы. – М., 1995.; Он же. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003.

¹¹ Крион. Проспект// Литературный Зеленоград: Альманах. М.; Зеленоград: «41», 2005. С. 152; *Лебедева Т.* Зеленограду // Литературный Зеленоград: Альманах; Вып. 2. М.; Зеленоград: «41», 1998. С. 7; *Савчук Ж. В.* «Окна застывших домов...»// Новая СТИХИИА: Антология. М.: Грааль, 2002. С. 350 и др.

¹² *Трегуб И. С.* На перекрестке дорог – на перекрестке времен (О чем рассказывает Картинная галерея в музее) // Очерки истории края. На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов ГЗИКМ; Вып. 5 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Зеленоград, 2004. С. 128.; информация получена от Т. П. Федоровой – литературного работника, руководителя литературной студии и студии эстетического воспитания ДЮЦ «Ведогонь» (с 1996 г.), художника-педагога.